

Из-за бесконечного плача Рау, моя одежда намочилась, ощущение было неприятным, но поскольку она - ребенок, я не могу сердиться. Слишком хлопотно злиться из-за такой мелочи.

Я хочу спать.

Ради той, что плачет рядом со мной, я не могу лечь. Снять отчаянно цепляющуюся Рау было бы очень больно даже моей совести.

С тех пор, как я стал Демоническим Богом, я заметил, что моя сила возросла по сравнению с тем, когда я был человеком. Когда я нес Руна, мне казалось, что он тяжелее меня, но я совершенно не чувствовал его веса.

- Рау, ты мешаешь Шин-саму.

Хотя Рун пытался оторвать Рау от меня, она продолжала отчаянно цепляться.

- Не совсем, сегодня все в порядке, тебя тоже касается, только сегодня, можешь плакать, если тебе хочется.

- Не... я, я...

Когда я нежно глажу его по голове, слезы быстро переполняют его глаза. Затем... он зарылся лицом в мое плечо, всхлипывая. Его семья, его товарищи, они все были убиты. Это нормально - плакать. - рассеянно думаю я, слушая плачущие голоса двоих.

Через некоторое время Рау перестала плакать и уснула, а Рун, смущенный тем, что плакал, не смотрит мне в глаза, но даже в этом случае он не уходит из комнаты. Как это так сказать... он вызывает ощущение милого домашнего животного. Я бы не отказался от эмоциональной привязанности. Я действительно люблю животных. Однако, если это настоящий питомец, с таким, как я, который только и делает, что спит, он, скорее всего, умрет от голода.

Но эти двое - зверолоуды, они могут прокормить себя сами, так что мне не нужно беспокоиться об этом. Это, безусловно, идеальный питомец для меня. Тем не менее, это не значит, что я не буду относиться к ним как к людям. Если можно так выразиться, то это просто небольшая склонность относиться к ним как к домашним животным.

- Сменить одежду!

Я меняю мокрую одежду. Мне нравится, что моя одежда появляется благодаря магии. Одежда отличается от той, что обычно продается в магазине, эта одежда только для меня... только для Демонического Бога.

Если бы меня спросили, откуда я это знаю, то... когда-то я носил одежду, которая продается в магазине. Поскольку я раньше не видел одежду, которая была на этих двух, я подумал: "Какую одежду они носят" и попробовал надеть ее, но в тот момент, когда я использовал магию, она разорвалась в клочья. Магическая сила хлынула из моего тела, и, похоже, ткань не выдержала. В тот момент, когда я использовал свою силу, я остался стоять голым, и чувствовал себя очень глупо. Вот почему моя одежда не простая. Кроме того, похоже, что она необходима для того, чтобы не утекала моя сила, если бы я носил другую одежду, то такого эффекта не было бы. Благодаря своей магической одежде я мог использовать свою силу, чтобы нести Руна, например. Если бы моя сила перелилась через край, я не знаю, какой эффект она произвела бы на зверя, но я не собираюсь это проверять.

Я иду, держа на руках Рау, а чуть позади идет Рун.

Он сказал, что он волк, но для меня он всего лишь щенок. Интересно, это потому, что у него такое же лицо, как у того парня, поэтому я считаю его чрезмерно милым?

Я сажусь на диван, Рун делает озадаченное лицо и останавливается на месте.

- Если ты хочешь сесть, садись.

Я понимаю, почему он не решается сесть, поэтому я говорю, и по какой-то причине он делает удивленное лицо.

- Так как я раб, если бы я сидел вместе с тобой...

Его лицо становится недоуменным.

- Я не помню, чтобы делал тебя рабом, ошейник, для того, чтобы предотвратить некоторые опасные ситуации, понимаешь?

Мне не нужны рабы.

- И все же, моя работа - уборка...

- Это не та работа, которую можно делать, только если ты раб.

Было бы куда быстрее, если бы я делал это с помощью магии.

- ...Тогда, кто мы?

- Ммм...люди, живущие вместе?

Как и ожидалось, я не могу сказать что-то вроде домашнего животного.

- Тогда почему ты подчинил Рау?

- Если у нее есть моя божественная защита, то даже если ее поймают, ее не убьют.

- ... и из-за этого ты подчинил ее?

Из-за его удивления Рун расширил всегда тонко разрезанные глаза.

Похоже, он понял, что я сделал это по доброте душевной.

- Я же так и сказал, разве нет? Я не хороший человек, я позаботился только потому, что мне так захотелось, но не думай, что это значит, что ты можешь уходить, когда тебе захочется. Если ты попытаешься уйти от меня, я полностью подчиню тебя.

Поскольку я знаю их имена, я легко могу это сделать.

На лице Руна снова появилось недоумение.

- То есть, если я попытаюсь убежать отсюда, ты превратишь меня в раба? Но ведь нет причин убегать, снаружи очень опасно.

Конечно, если они останутся здесь, то не исключено, что их убьют или они умрут от голода.

- У меня есть принцип: как только я заполучу кого-то, я никогда его не отпущу. Если его попытаются забрать, мне придется убить того человека, чтобы удержать его. Ты, который не отводил глаз от трупа того демона, сможешь ли ты выдержать такое?

Лицо Руна побледнело.

- ...Будет хорошо, если мы никогда не покинем сторону Шин-сама.

- Угу.

Они называют меня Шин-сама, хах. Странно, что к моему имени прилагается "-сама".

- Я понимаю, что бы ни случилось, я не расстанусь с Шин-сама. Думаю, Рау сказала бы то же самое, она ведь так привязана к Шин-сама.

Рун говорит это с кротким выражением лица. Скорее всего, он не совсем понимает.

- Ты не можешь оставить меня на всю свою жизнь, не говоря уже о том, чтобы жениться на ком-то другом, ты даже не можешь влюбиться, понимаешь? Ты можешь обещать, что такой партнер не появится?

Слова Руна оборвались.

Даже если ему кто-то понравится, как и ожидалось, это будет для него слишком.

Тем не менее, мое расположение не изменится.

- Как и ожидалось, ты не можешь обещать, что....

Рун не решается говорить, но на самом деле, будут ли эти условия продолжаться вечно, еще не известно. Возможно, я смогу должным образом благословить возможную пару.

Как сказать, похоже, у меня вечная молодость, однако и Рун, и Рау стареют и имеют ограниченную продолжительность жизни.

Продолжительность жизни звероловцев неопределенна.

Это потому, что большинство рано или поздно убивают. Даже те, кто становятся рабами стареют и их убивают. Поэтому, сколько они смогут прожить, неизвестно. Если им удастся избежать рабства, звероловцы, которые могут прожить всю жизнь в деревне, вообще не встречаются с другими расами. Однако, поскольку они наполовину животные, их продолжительность жизни, вероятно, невелика, я думаю.

Эльфы живут около 300 лет, духи - около 500 лет. Люди - около 100 лет, что дольше, чем в моем предыдущем мире. Похоже, что для эльфов и духов, которые стали рабами, их потомки также становятся рабами. Я думал, что если они умрут, то будут освобождены, но таков путь этого мира.

- Поскольку Рау еще ребенок, она, вероятно, не все понимает, но я не против таких условий, Шин-сама - мой благодетель, который отомстил за меня.

Его выражение лица казалось полным решимости. Поскольку у него такое же лицо, как у того парня, я хочу взять его за руки. Тот парень был больше, чем просто сексуальный партнер. Скорее, это было чувство собственности. Парню, вероятно, не понравился бы такой ярлык.

Возможно, поэтому он ударил меня ножом... Он устроил засаду, сделав вид, что это случайный слешер, пришел и ударил меня ножом в спину. Я знал, что это был тот парень, потому что я слышал его голос. По этой причине я не стал сопротивляться или бороться. В любом случае, если я умру и это сделает его счастливым, то хорошо... Серьезно, если бы это был какой-то другой человек, ничего, кроме обиды, не осталось бы. Я действительно нравился тому парню, я понимаю, что по этой причине он ударил меня ножом, так что все в порядке.

"Шин...Шин...ты плохой...ты добр ко всем, кроме меня..."

Это последнее, что я услышал. Я думаю, он плакал. С этого момента тот парень, вероятно, будет продолжать думать обо мне. Возможно, он последует за мной на смерть. То, что тот парень испытывает ко мне такие сильные чувства, я рад. Однако то, что он хочет, чтобы я не был вместе с другими людьми настолько сильно, что может убить меня - это чересчур, хотя...

По этой причине меня интересует Рун, у которого такое же лицо, как у того парня. Я понимаю, что это довольно большое отклонение во влечении по сравнению с другими людьми. Однако, я такой. На этот раз я не могу умереть, так что что-то подобное, вероятно, больше не повторится.

- Я вижу.

Я поворачиваюсь к нему с улыбкой, а Рун делает удивленное выражение лица. Даже я могу показать что-то вроде улыбки, знаете ли.

Мой интерес к этому парню только как к партнеру.

- Я... голодная.

Рау проснулась.

Ты так много плачешь, конечно, ты голодна. И Рун в этом отношении такой же. Его желудок урчит.

- Иди в столовую и возьми что-нибудь поесть.

Рау слезает с моих колен, когда я говорю это, показывая мне улыбающееся лицо.

Дети ведь честные, да?

Этот разговор был быстрым, но, вероятно, это связано с какой-то уникальной особенностью этого мира. Для зверолодей смерть всегда рядом. Рун вывел Рау из комнаты.

Я иду к своей кровати и ложусь. Я хорошо сплю, даже в этом мире все так же. Ну, наверное, потому, что с момента моего рождения прошло мало времени. Если верить этому миру, то я даже моложе Рау. Как бы то ни было, мне все еще 0 лет. Хотя я не чувствую этого.

1. "-сама" - суффикс, демонстрирующий максимально возможное уважение и почтение. Примерный аналог обращения "господин", "достопочтенный".